

КОНЬКОВ А.Н.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
В ГЕРОНТОЛОГИИ**

Херсон – 2004

Министерство образования и науки Украины
Херсонский государственный университет
Социально-психологический факультет
Кафедра социальной работы

КОНЬКОВ А.Н.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
В ГЕРОНТОЛОГИИ**

Херсон – 2004

Рекомендовано к печати Ученым советом социально-психологического факультета (протокол № 6) от 24.05.04 г.

Рецензент:

Коробов В.К. – заведующий кафедры философии и социологии Херсонского государственного технического университета, кандидат социологических наук, доцент

Коньков А.Н.

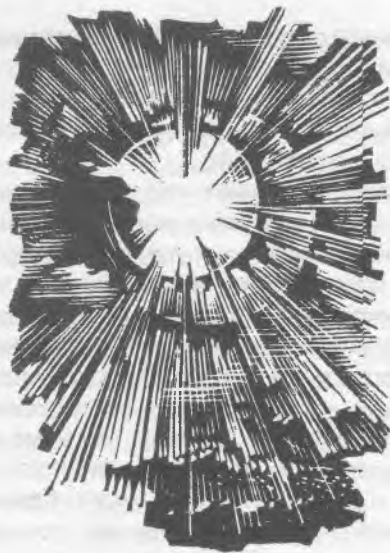
К 64 Психологические проблемы социальной адаптации в геронтологии: Учебное пособие. –Херсон: Айлант, 2004, 16 с.

ISBN 966-630-071-4

Для студентов и преподавателей, интересующихся вопросами психологии и социологии.

ISBN 966-630-071-4

© Коньков А.Н., 2004

***Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет...***

(С.Есенин "Письмо матери")

Геронтология, являясь междисциплинарным (интегрирующим) научным направлением, связанным с изучением вопросов старения и долголетия человека, в то же время подвержена постоянной дифференциации. Существо этого процесса состоит в зарождении и развитии в «недрах» геронтологии ряда частных научных дисциплин. Одной из них является социальная геронтология – наука о месте старого человека в обществе. Она возникла в конце 40-х годов XX века на стыке достижений геронтологии, демографии, гигиены и социальной психологии.

Проникнув в геронтологию, социальные исследования способствовали значительному расширению ее научного диапазона, выходу за пределы сравнительно узких рамок медико-биологических проблем. Более того, именно социология помогла лучше понять

социальные проблемы старения. Важнейшими из них являются социальная адаптация и ресоциализация старых людей, т.е. способность лиц преклонного возраста приспосабливаться в новом (пенсионном) своем качестве к обществу и способность общества приспособлять таких людей к себе.

Старость обычно называют «возрастом плохой адаптации». Причина этого заключена порой в весьма специфических соматических и психических изменениях личности старого человека, связанных нередко с изменениями в семейной жизни (овдовением, к примеру) и окружающей общественной жизни. По мнению К.В.Рубчевского (2003) психологическая адаптация определяется активностью личности и выступает как единство аккомодации (усвоение правил среды, «уподобление» ей) и ассимиляции («уподобление» себе, преобразование среды). Такой механизм адаптации, складываясь в процессе социализации личности становится основой ее поведения и деятельности. В итоге, благодаря социальной адаптации устанавливаются соотношения, которые обеспечивают развитие как личности так и среды (микросреды). При этом социальная адаптация охватывает биологическую, психическую и социальную сферы бытия человека (П.С.Карако, 1998).

В последнее десятилетие в Украине обозначился весьма заметный процесс постарения населения, обусловленный ухудшением социально-экономических условий жизни и, как следствие, сокращением рождаемости. Реальным подтверждением такого положения могут служить отрицательные изменения в соотношении: число лиц пенсионного возраста – число работающих лиц трудоспособного возраста. В 2000 году оно составило 700:1000 и по прогнозам в перспективе будет только возрастать.

Изменению создавшейся ситуации и обеспечению возможности устойчивого развития национальной экономики во многом могла бы способствовать активизация социальной роли пожилых и старых людей, проживающих в Украине. В современных условиях развития украинской рыночной экономики одним из основных условий успешной социальной адаптации людей пенсионного возраста следует признать их вовлечение в производство. Это должно явиться необходимой составляющей поддержания социального статуса пенсионеров по возрасту, которые сохранили трудоспособность, а также продления активного периода их жизни и передачи профессиональных знаний новым поколениям работников (В. Онікієнко, 2004). Однако положительно решить этот вопрос возможно лишь при выполнении целого ряда условий, порой никак не связанных с

геронтологией. Определенные попытки в этом направлении делают некоторые руководители фирм, компаний, предприниматели, когда ставят перед своими служащими вопрос о степени пригодности к новым условиям производства и обучаемости старых людей. В итоге эксперты – ученые-психологи, социологи, экономисты делают вывод о целесообразности переподготовки старых рабочих и уменьшения их заработной платы. Это оказывается гораздо выгоднее, чем нанимать молодых рабочих, как правило, требующих для себя более высоких расценок.

Проблемным на сегодняшний день продолжает оставаться вопрос о характере тех условий, в которых могут успешно работать люди пенсионного возраста с учетом специфики их психофизиологических возможностей. Решение этой непростой задачи, как свидетельствует практика, теснейшим образом связано с исследованиями в области психогеронтологии. Согласно экспериментам, проведенным датским социологом S.Forssman (1962), привлечение старых людей на производство сопряжено с необходимостью преодоления целого ряда трудностей. Одна из них имеет психологическую природу и связана с субъективной самооценкой старых людей, обычно не видящих перспективы своей деятельности. Другая трудность – финансового порядка, поскольку рабочим пожилого и старческого возраста предприниматели склонны платить гораздо меньшую зарплату.

Существо третьей трудности, периодически испытываемой даже развитыми в экономическом отношении странами, составляет ухудшение социально-демографических показателей и проявляющееся, прежде всего, в постарении населения. В свою очередь, это обстоятельство значительно обостряет конкурентную борьбу пожилых рабочих с их молодыми коллегами.

Наконец, еще одной трудностью, осложняющей привлечение старых и пожилых людей к производственной деятельности, является геронтофобия – своеобразная боязнь, а точнее предубеждение работодателей в отношении работников-стариков.

В условиях современной Украины, пережившей в начале – середине 90-х годов XX века шоковый период в развитии своей экономики, эти трудности усугубляются также действием негативных факторов социального и психологического характера. Их суть составляет внутреннее нежелание значительной части пожилых и старых рабочих кадров менять свою высокую квалификацию, приобретая иную специальность. В итоге многие ценные работники оказываются вне производственной деятельности.

Таким образом, социальные и психологические факторы следует признать одними из определяющих в структуре социальной геронтологии, и без их анализа характеристика ее проблематики оказалась бы неполной. В числе этих сложных, проблемных вопросов одним из наиболее актуальных является тот, что касается личности старого человека. Причем, изучение личностных характеристик пожилых и старых людей обычно осуществляется с различных позиций, как то гигиены, психического здоровья, обучаемости, пригодности к труду и др., а это свидетельствует о научной близости вопросов, изучаемых социальной геронтологией, с одной стороны, и психологией, педагогикой, медициной, с другой.

Ряд актуальных проблем социологии старения «высвечивает» теория разобщения (disengagement), разработанная J. Rosen et B.L. Neugarten (1960), E. Cumming et Henry W.E. (1962). Согласно этой теории предполагается наличие «разрыва между личностью и обществом, уменьшение энергии личности и ухудшение качества оставшихся связей». Психосоциальная природа разобщения, как полагают авторы теории, обусловлена не только биологическими трансформациями, влекущими изменение психологии стареющего человека, но и влиянием на него социальной среды. Следует отметить также, что особой остроты данный процесс достигает у людей в предпенсионном и пенсионном возрасте. На этой стадии жизни человек не только часто прекращает трудовую деятельность и, как следствие, ухудшает свое материальное положение и социальный престиж, но порой теряет родных и близких и отделяется от ставших самостоятельными детей. В результате такое резкое изменение прежней социальной роли, усугубляемое нередко ухудшением здоровья и спадом умственной деятельности, приводит к нарушению сложившегося динамического стереотипа личности, к изменению ее мировоззрения и поведенческих реакций. Кроме того, выражением разобщения является изменение мотивации, сужение круга интересов и сосредоточение пожилых и старых людей на своем внутреннем мире, что ведет в итоге к снижению их коммуникабельности.

Несомненное влияние на изменение социального статуса стареющего человека оказывает ослабление традиционных патриархальных семейных связей. По мнению многих социологов и социальных психологов старики – отцы семейств перестают выполнять свою роль, поскольку их взрослые дети уже не нуждаются в поддержке и, как правило, отделяются от родителей. В настоящее время считается установленным, что начало разобщения обычно

совпадает с таким отделением. Причем важным следует признать тот факт, что старение индивида, как биологический процесс, через посредство обратных связей оказывает выраженное влияние на появляющееся при этом его социальные характеристики. Действительно, когда у человека появляются первые признаки старения, то семья, как первичная общественная ячейка, сразу же начинает подспудно отвергать своего члена, что находит отражение сначала в уменьшении, а затем и полном отсутствии требований, предъявляемых к нему. В итоге состарившийся человек, будучи лишен своей прежней семейной роли, оказывается в качественно новом социальном статусе. В свою очередь, этот новый, всегда более низкий статус приводит к еще большей утрате старым человеком своей активности и ускорению необратимых биологических изменений в его организме. Очевидным фактором, также несомненно способствующим ускорению процессов старения, являются те трудности, с которыми «довольно значительная часть пенсионеров сталкивается в адаптации к новым семейным ролям и возрастанию объема некоторых своих функций» (Н.Н.Пыжов, В.Д.Шапиро, 1983).

Опыт социологических наблюдений свидетельствует также, что в ряде случаев единственной основой для отвержения старых людей служит потребность в этом представителей молодого поколения. Другой, не менее важной причиной, инициирующей процесс разобществления, следует признать самого старого человека, который в своем преклонном возрасте иногда утрачивает качество коммуникабельности. Дело в том, что, теряя прежние социальные связи (родственные, дружеские, производственные и др.), пожилой, а тем более старый человек бывает уже не в силах завязать новые. Уменьшение деловой активности и связанное с этим снижение коммуникабельности приводит к ограничению поступающей к человеку информации, сужению круга его интересов и, как следствие, к ускорению процесса старения.

Особой и чрезвычайно актуальной проблемой социальной геронтологии (в ее социально-психологическом аспекте), теснейшим образом связанной с разобществлением, служит незанятость людей, вышедших на пенсию. Впервые детальный анализ данной проблемы был сделан В. Генри, психологом Чикагского университета, на заседании Американского психологического общества. Основная мысль цитируемого сообщения состоит в том, что незанятость, как психосоциальное явление, находит свое объяснение, с одной стороны, в особенностях психологии конкретного индивидуума, а с другой, — в специфике воздействия на него общества,

способного либо включить, либо выключить его из социальной жизни. Однако, если общество даже и не накладывает на старого человека никаких обязанностей (иными словами выключает данного субъекта из социальной жизни), это, тем не менее, не может освободить человека от обязанностей к самому себе. И хотя при этом внешние социальные факторы и мотивы поведения для лица пенсионного возраста становятся неактуальными, его внутренние потребности приобретают доминирующее значение. В характерологических особенностях такого человека все более становятся заметными интровертные черты, появляются признаки самовлюбленности и привязанности к самому себе.

По мнению В. Генри у старого человека происходят также изменения в мотивации трудовой деятельности. Это находит свое проявление в том, что после выхода на пенсию человек продолжает стремиться к труду, но уже не с целью содержать себя, а ради самого труда, приносящего эмоциональное удовлетворение. Выполнив ту или иную работу, пенсионер обычно оценивает ее результаты только по отношению к самому себе как самооценку, игнорируя при этом ее общественную значимость.

Всех пожилых (пенсионного возраста) людей в зависимости от располагаемой ими психической энергии В. Генри разделяет на три группы. В первую группу им были отнесены те, кто, несмотря на возраст, чувствуют себя достаточно бодрыми и энергичными, продолжают трудиться, причем обычно на том же месте, где трудились в зрелые годы, т.е. по-прежнему выполняют определенные обязанности перед обществом. Вторую группу составили лица, не работающие по найму, т.е. не выполняющие общественных обязанностей, но в то же время с увлечением занимающиеся собственным делом, которое составляет их хобби. Причем у них также оказывается сохранен достаточный запас психической энергии для того, чтобы быть занятыми в общественной производственной сфере. И, наконец, в третью группу были включены пожилые люди, отличающиеся слабой психической энергией и при этом действительно не занятые ни общественно полезным трудом, ни даже хобби, — люди, главную заботу которых составляет забота о самих себе.

Важным представляется также утверждение о том, что «занятость» не есть привилегия лишь зрелых людей, а «незанятость» не есть привилегия старых (Neugarten B.L., 1964). Этот вывод полностью коррелирует с высказыванием В. Генри, в соответствии с которым процесс освобождения (незанятости) зависит не от старос-

ти, а от жизненного опыта, всего перенесенного в ранние этапы жизни и не является признаком старости, как таковой.

Таким образом, занятость и незанятость человека представляют собой общие формы динамики психологии его личности. Однако, указывая на это, не следует все же забывать, что освобождение от занятости по своей сути является глубоко личным, внутренним процессом, и данный процесс имеет все черты неизбежности, т.е. освобождение раньше или позже, но обязательно происходит в жизни каждого человека.

Подводя итог анализу проблемы занятости пожилых и старых людей, приходится констатировать, что работами зарубежных социальных геронтологов, психологов и врачей она была поднята до уровня теории. Действительно, эта проблема является весьма актуальной и многоаспектной в подходах к своему решению. В частности, В.Генри, занимаясь ее исследованием, пытался, во-первых, раскрыть психологическое содержание самого понятия «занятость». Во-вторых, он же особо выделил мотивацию занятости старых людей и, в-третьих, указал на общевозрастные черты этого явления, выдвинув проблему занятости в ряд практических задач социологии.

Теория разобществления оказалась достаточно популярной в научной среде, — ее сторонниками выступали и продолжают выступать многие зарубежные психологи и социологи. Одним из них является английский ученый Д.Бромлей, который в своей книге «Психология старения человека» детально обсуждает вопросы, связанные с разобществлением. Книга эта замечательна еще и тем, что в ней приведено блестящее по научной глубине и точности формы высказывание американского геронтолога Р.Хевайюрста. Мысль данного автора, кстати также считающегося одним из основоположников теории разобществления, звучит следующим образом: «Говоря о личной и общественной приспособляемости, мы говорим о целях жизни в разном возрасте. Личное приспособление является своего рода внутренней гармонией, а общественное приспособление — гармонией с окружающим миром. Проблема геронтологии как науки состоит в том, чтобы понять эти гармонии, описать их объективно, измерить их, если это возможно, и установить их взаимоотношения и отношение к другим сторонам жизни человека». В пояснение данного высказывания следует заметить, что связь человека с обществом требует проявления направленности вовне, — экстравертированности, которая по мере старения становится его глубоко личностным, внутренним «Я», приобретая таким

образом, черты интровертированности. Именно в этой связи поддержание общественных связей и их утрата (разобществление) приобрели статус одного из аспектов изучения психологии личности вообще и ее возрастных особенностей в частности.

В поисках параллелей между возрастом старения и возрастом юности Д.Бромлей пришел к выводу, что в эти периоды происходят глубокие биологические изменения (несколько более быстрые по темпу в юности) и такие же глубокие перемены в отношениях между индивидуумом и обществом. Помимо физиологических и психологических сторон, которыми характеризуется каждый из периодов жизненного цикла человека, существуют еще и социальные. По мнению Д.Бромлея предпенсионный возраст (от 55 до 60 лет) можно считать вершиной некоторых социальных достижений и авторитета и одновременно периодом частичного разобществления от профессиональных ролей и общественных обязанностей. По достижении возраста 70 лет создаются условия, при которых возникает «зависимость, полное разобществление...» (D.Bromley, 1966).

Заслугой Д.Бромлея следует признать также попытку проанализировать индивидуальные различия в разобществлении. Они, как оказалось, касаются психологии поведения пожилых и старых людей. Некоторые из них упрямо сопротивляются давлению окружающих, поскольку этот нажим ограничивает рамки их привычного жизненного пространства. Более того, кое-кто вовсе отказывается уходить на пенсию до тех пор, пока сделать это все же не заставит плохое здоровье. В ряде случаев люди пенсионного возраста умирают такими, какими они жили, с тем запасом жизненной активности и деятельности, которые были присущи им в зрелом возрасте. Нередкими являются и ситуации, когда пожилые люди выражают откровенное нежелание принять тот или иной совет, даже в ситуации, когда он продиктован самыми лучшими побуждениями, но при этом предполагает отказ от привычной деятельности (прежде всего трудовой), всегда занимавшей центральное место в их жизни.

Выраженное воздействие на проявление индивидуальных различий в разобществлении оказывает также тип высшей нервной деятельности пожилых и старых людей. Учитывая этот факт, выдающийся румынский биолог, эндокринолог и геронтолог К.Пархон предпринял попытку дать исключительно социальную характеристику этим типам. В соответствии с его точкой зрения для людей сильного уравновешенного типа характерным является стремление создавать эффективные общественные связи и, следовательно, тенденция, направленная против разобществления. Иными слова-

ми, признаком силы является наличие коммуникабельности. Однако это правило «срабатывает» не всегда, поскольку есть люди, также обладающие сильным, но, к сожалению, неуравновешенным типом высшей нервной деятельности. Общение с ними в силу их вспыльчивости, сварливости, отсутствия самообладания оказывается весьма затруднительным для окружающих людей, а это, по мнению К. Пархона, ускоряет формирование разобществления.

Специфика процесса разобществления во многом зависит и от половых различий (D. Bromley, 1966). У женщин, к примеру, он протекает в большинстве случаев гладко, безболезненно. Это во многом объясняется сложившимся стереотипом, согласно которому социальные функции женщины заключаются в том, что в разное время она выполняет роль дочери, матери, бабушки, родственника и заботится, прежде всего, о семейном благополучии (В. Краснобаева, Г. Омельченко, 2003). Ее положение, таким образом, в существенной мере зависит от структуры семьи. В то же время для мужчины и в молодом, и в зрелом, и в пожилом возрасте гораздо более привлекательными являются вопросы карьерного роста, финансового благополучия, социального статуса. По этой причине ситуацию разобществления мужчины переживают гораздо болезненнее, чем женщины.

К уходу на пенсию человек обычно начинает готовиться заранее, периодически обдумывая, как он будет адаптироваться к новым условиям своего существования. В этой связи и английские и американские геронтологи полагают, что проблему адаптации старых людей следует включить в число важнейших социологических и социально-психологических проблем. Адаптация, по мнению Р. Хэвэйорста, всегда связана с восстановлением нарушенной внутренней гармонии, обретением (вместо утраченных) новых прочных связей с внешним социальным окружением. Эту позицию поддерживает и Д. Бромлей, полагая, что уход на пенсию не должен быть резким и неожиданным, поскольку в таком случае столь же внезапно происходят изменения в социальном положении человека. Он сразу лишается своей прежней общественной роли, авторитета, лидерства, а все это в совокупности может привести к нарушению психического здоровья. Непосредственной причиной расстройств психики в таких случаях является сильнейший стресс, испытываемый пожилым (старым) человеком в обстоятельствах, связанных с внезапным изменением жизненных условий.

По мнению Е. С. Авербуха (1969) старческие психозы как психические заболевания возникают не только в результате нарушений в

деятельности сердечно-сосудистой системы, но не в меньшей мере в условиях изменений в социальной жизни старого человека, а именно перемен негативного свойства в семье, на работе и т.п. В своей основе вопрос психического здоровья теснейшим образом связан с социальной гигиеной¹ и гериатрией², взаимодействие между которыми способствовало появлению еще одной, новой научной отрасли – герогигиены. При этом, не лишне заметить, что зарубежными исследователями вопросы герогигиены изучаются обычно в рамках социальной геронтологии.

Весьма тесно к проблеме занятости и связанной с ней проблеме разобщения примыкают вопросы досуга пожилого человека. Некоторые авторы выделяют их в самостоятельную научную проблему социальной геронтологии. Действительно, в связи с выходом на пенсию у пожилых людей сразу же возникает большой резерв времени, составляющий основу их досуга. При этом, конечно, даже став пенсионером, человек продолжает заниматься семейными и общественными делами и, тем самым, в какой-то степени сохраняет свой прежний социальный статус. Однако теперь в его жизни появляется «святое право» на досуг – свободное время, которое можно заполнить приятными и интересными делами. Весьма любопытным представляется также тот факт, что все большее число людей в развитых странах мира начинают считать работу ради работы делом унизительным и зазорным, лишаящим человека свободы (приятного досуга). Обоснованность такого мнения можно подтвердить высказыванием уже упомянутого выше американского социального психолога и геронтолога Р.Хэвэйюрста, справедливо полагающего, что в цивилизованных странах человек живет под властью работы как необходимости. Эта необходимость сковывает человека, давит на него как железное ярмо. Однако, начавшийся еще в XX веке бурный прогресс техники создал условия, благодаря которым работающий человек получает возможность постоянно увеличивать ресурс своего свободного времени. По мнению Р.Хэвэйюрста это обстоятельство представляется весьма важным, поскольку заставляет задуматься о путях и методах про-

¹ Социальная гигиена – одно из направлений гигиенической науки, связанное с изучением общественного здоровья, борьбой с венерическими болезнями, алкоголизмом, психическими и умственными дефектами, а также с осмыслением роли семьи в воспитании здорового поколения и исследованием воздействия на молодежь массовой культуры.

² Гериатрия – область клинической медицины, изучающая болезни людей пожилого и старческого возраста.

дуктивного, социально значимого использования все возрастающего времени досуга. Более того, формула, согласно которой «детство – учеба, взрослость – работа, а старость – отдых (покой)», должна быть пересмотрена, но так, чтобы указанные три вида деятельности – учеба, работа, отдых (покой) присутствовали в любом возрасте. К сожалению, люди не знают этого искусства и в большинстве своем после выхода на пенсию начинают снова искать себе новую работу. При этом их довольно мало интересуют различного рода хобби и развлечения, которые могут позволить себе люди пенсионного возраста. В Украине такому поведению пенсионеров во многом способствуют тяжелые социально-экономические условия жизни. И тем не менее, даже в таких неблагоприятных обстоятельствах пожилой (старый) человек должен обладать умением рационально использовать свое свободное время, поскольку от этого будет зависеть, полезна или бесполезна жизнь старого человека, приносит она ему удовольствие или нет.

Таким образом, подводя итоги анализа рассмотренных проблем, следует заметить, что практически все они не могут быть разрешены без учета психологических моментов, а именно – отношения самих пожилых (старых) людей к участию в общественно полезной деятельности. К сожалению, у значительной части лиц пенсионного возраста обнаруживается тенденция к снижению активности, сужению круга интересов и потребностей, а также ослаблению познавательных способностей. И в этом находит свое справедливое подтверждение известное изречение – «для молодого весь мир – его дом, для старого его дом – весь мир». Более того, в данном высказывании легко обнаруживаются и элементы общественного мнения по отношению к пожилым людям. В социальной психологии, кстати, существует тесная взаимосвязь между самооценкой и суждениями других людей (В.П.Белов и сотр., 1975). К примеру, если молодой человек, по мнению окружающих, «подает надежды», то подобное суждение других людей стимулирует его к преодолению препятствий и повышенной самооценке. Пожилой человек, наоборот, в большинстве случаев не встречает поддержки в оценке окружающих, и потому у него часто появляется чувство недооценки собственных возможностей, а в результате возникает основа для дополнительных реакций на старение, таких как депрессивные и ипохондрические состояния, зависть к молодым, чувство собственной неполноценности.

Наконец, следует сказать, что в социальной геронтологии есть и другие, порой весьма чувствительные и даже болезненные про-

блемы. К их числу, например, можно с полным основанием отнести проблему доходов старых людей. В буржуазном обществе, которое теперь строит Украина, вопрос финансового положения состарившегося человека приобретает особую остроту. Однако еще в 60-х годах XX столетия известный американский писатель и публицист Э.Колдуэлл подверг уничтожающей критике рассуждения представителей западной социологии относительно доходов граждан. Суть замечаний Э.Колдуэлла сводится к тому, что многие из старых людей (пенсионеров) даже в процветающей Америке после выхода на пенсию не в состоянии купить себе домик с удобствами в тихом, уютном городе-саде, где могли бы жить, посвящая себя приятному и полезному досугу.

Иными словами, жить в городах-садах могут позволить себе только состоятельные люди, а тем старикам, которые капиталом не обладают, буржуазное общество предлагает закончить их жизненный путь в богадельне. В этом находит свое отражение глубокое противоречие буржуазной системы – разделение членов общества на богатых и бедных; касается оно и социальной геронтологии, в том числе и отечественной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух Е.С. Расстройство психической деятельности в позднем возрасте. М., 1969.
2. Белов В.П., Коган В.М., Шабалина Н.Б. Психологический анализ трудоспособности лиц пожилого возраста. – В сб.: Трудоспособность пенсионеров по старости, вопросы стимулирования и организации их труда. Под ред. В.П. Белова. М., 1975. С.85-102.
3. Головаха Є.І. Суспільство, що трансформується. Досвід соціологічного моніторингу в Україні. К., 1997. – С.30-52.
4. Каракo П.С. Адаптація. – Новейший философский словарь. Минск, 1998.
5. Краснобаєва В., Омельченко Г. Рівноправність чоловіків і жінок: проблеми та шляхи їх розв'язання. – Соціальній захист, К., 2003, № 1, С. 40-41.
6. Онiкієнко В. Пенсіонери на ринку праці. – Соціальній захист. К., 2004, № 1, С. 20.
7. Пархон К. Возрастная биология. Бухарест, 1959.
8. Пыжов Н.Н., Шапиро В.Д. Мотивы общественной деятельности пенсионеров и влияние на нее социальной среды. – В кн.: В.Д. Шапиро – Социальная активность пожилых людей в СССР. М., 1983, С. 99-128.
9. Рубчевский К.В. Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация. – Общественные науки и современность. – М., 2003, № 3, С. 147 – 151.
10. Современная западная социология: Словарь. М., 1990.
11. Bromley D.B. The psychology of human ageing. London, 1966.
12. Cumming E., Henry W.E. Growing old. New York, 1962.
13. Forssman S. Occupational mobility and old age. – In: C. Tibbitts and Dopahue W. (Ed.). Social and psychological aspects of aging. New York, 1962, p. 174-179.
14. Newgarten B.L. Personality in middle and later life. New York, Atherton Press, 1964.
15. Rosen I., Newgarten B.L. Ego functions in the middle and later years: a thematic apperception study of normal adults. – Journal of gerontology, 1960, №15, p.62.

Учебно-методическое издание

Коньков Аркадий Николаевич
кандидат медицинских наук, доцент

**Психологические проблемы
социальной адаптации в геронтологии**

Учебное пособие

ISBN 966-630-071-4

На обложке – иллюстрация из журнала
«Fotografie» (DDR, Leipzig): Das Gedenken
(W.Schwemmer / J.Temm, UdSSR)

Гравюры художника Н.И.Калиты

Технический редактор – Дудченко С.Г.

Подписано к печати 16.06.04.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать ризография.
Гарнитура Arial. Усл.печ.л.1,0. Тираж 300 экз.

Отпечатано в ООО «Айлант»
73000, Украина, г.Херсон, пер.Пугачева 5/20.
Тел.: 26-67-22.